

П.В. Кузенков

«РУССКИЙ ВЕКТОР» ВИЗАНТИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ ПРИ РОМАНЕ IV ДИОГЕНЕ И МИХАИЛЕ VII ДУКЕ (К ГИПОТЕЗЕ АКАДЕМИКА В.Г. ВАСИЛЬЕВСКОГО)*

Аннотация: Выдвинутая почти полтора века назад основателем «Византийского временника» В.Г. Васильевским гипотеза о русском адресате двух писем с предложением брачного союза, составленных Михаилом Пселлом от имени императора Михаила VII Дуки (1071–1078), незаслуженно игнорируется в современной, прежде всего западной, византистике. В статье актуализируются аргументы против укоренившегося мнения о связи данных посланий с Робертом Гвискар и рассматриваются возможности по адресации их одному из русских князей — членов «триумvirата Ярославичей». Наиболее вероятным кандидатом признается Всеволод Ярославич, в то время князь Переяславский. Предлагаемый Михаилом Дукой договор, равно как и брачный союз, заключенный с тем же князем свергнутым императором Романом IV Диогеном (1068–1071), позволяют говорить о наличии в византийской внешней политике 60-х — 70-х гг. XI в. устойчивого вектора на династическое и военно-политическое сближение с Русью — наиболее сильным в то время государством Восточной Европы, которое было связано с Империей общностью вероисповедания и единой церковной организацией.

Ключевые слова: византийско-русские связи, Васильевский В.Г., Сафа К., Роман IV Диоген, Михаил VII Дука, Михаил Пселл, Роберт Гвискар, Всеволод Ярославич, Северное Причерноморье, Андрей Первозванный, эпистолография, хрисовул.

Труды академика В.Г. Васильевского (1838–1899), основателя «Византийского временника» и классика отечественной медиевистики, давно вошли в золотой фонд мировой исторической науки¹. Но одно его важное открытие, сделанное еще в 70-х гг. XIX в., к сожалению, незаслуженно предано забвению. Пришло время вернуть эту важную гипотезу в поле научной дискуссии и исправить досадные ошибки, укоренившиеся даже в авторитетных зарубежных изданиях.

Открытие В.Г. Васильевского, о котором пойдет речь, проливает свет на важный этап русско-византийских отношений в 70-е гг. XI в. В это время византийское государство переживало острейший системный кризис. Империя, еще

* Исследование подготовлено в рамках работы по проекту «Причерноморье и Средиземноморский мир в системе отношений Руси, Востока и Запада в Средние века» (соглашение № 14–28–00213 от 15 августа 2014 г. между Российским научным фондом и МГУ имени М.В. Ломоносова).

¹ См.: Труды В.Г. Васильевского. Т. I. СПб., 1908; Т. II/1. СПб., 1909; Т. II/2. Пг., 1912; Т. III. Пг., 1915; Т. IV. Л., 1930. Переиздание: *Васильевский В.Г. Избранные труды по истории Византии*: В 2 кн. М., 2010.

недавно казавшаяся непобедимой, после поражения от сельджуков при Манцикерт (1071) и последовавшей гражданской войны начала рассыпаться в обстановке военных мятежей, восстаний в провинциях и натиска кочевников. 18-летний император Михаил VII Дука Паррапинак (1071–1078), получивший трон после низложения, ослепления и гибели его отца Романа IV Диогена (1068–1071), оказался в крайне сложном положении. Едва укрепившись у власти, молодой василевс и его советник, известный ученый и политический деятель Михаил Пселл начали активные поиски союзников.

Около 1073 г. империя заключила договор с наиболее могущественным соседом — сельджукским султаном Мелик-шахом I (1072–1092), чья держава распространилась от Малой Азии и Палестины до границ Индии и Китая². Союз с тюрками позволил подавить бунт византийских наемников в Малой Азии во главе с франком Русселем (Урселем де Байёлем). Однако за это Михаилу VII пришлось смириться с утратой Малой Азии, где отныне хозяйничали тюрки.

Другим направлением внешней политики императора стал Запад. В 1073 г. был заключен мир с венграми, что позволило бросить все силы на подавление восстания в Западной Болгарии. В начале 1073 г. Михаил VII направил призыв о помощи в Рим, в ответ на который только что избранный папа Григорий VII (1073–1085) немедленно начал организацию военной кампании. С папской курией был тесно связан выходец из Нормандии Роберт (Роберт д'Отвиль) по прозвищу Гвискар («Хитрец»). Шестой сын мелкого французского феодала, он начинал свою карьеру как наемник на службе у южноитальянских династов. В 1057 г. Роберту удалось стать графом, а спустя два года папа присвоил ему титул герцога, «даровав» права на византийские владения в Апулии и Калабрии и арабскую Сицилию. К 1072 г. Роберту удалось победить и византийцев, и арабов и объединить в своих руках почти всю Южную Италию.

В августе 1074 г. император Михаил VII заключил с Робертом договор, по которому соглашался на брак своего новорожденного сына и соправителя Константина Дуки с одной из дочерей герцога, в обмен на военную и дипломатическую помощь со стороны последнего. Драматизм ситуации заключался в том, что Роберт на тот момент являлся открытым врагом империи и только что захватил у нее последний город в Италии — Бари (1071 г.). Но Михаилу VII пришлось смириться: под угрозой был его собственный престол. В 1076 г. Елена, дочь герцога и невеста малолетнего императора, прибыла в Константинополь. Но союз с Робертом не помог Михаилу Дуке удержаться на троне: в 1078 г. он был свергнут и пострижен в монахи. Агрессивные нормандцы не преминули воспользоваться этим, чтобы начать войну против империи, и Византии еще долго пришлось пожинать горькие плоды этого недальновидного внешнеполитического хода.

Вдохновителем союза Дуки с нормандцами выступал, по всей вероятности, Михаил Пселл. Именно в сборнике его писем сохранился текст договора с Робертом Гвискаром от августа 1074 г. Он имеет форму хрисовула, подписанного Михаилом VII, его братьями-соправителями, а также патриархом Иоанном VIII Ксифилином. Этот текст неоднократно издавался и активно исследовался³. Однако у внешней политики Михаила Дуки обнаруживается еще один вектор.

² См.: *Gautier P. Lettre au sultan Malik-shah rédigée par Michel Psellos // Revue des Etudes Byzantines. Т. 35. 1977. Р. 73–97.*

³ Издания: *Безобразов П.В. Хрисовул императора Михаила VII Дуки // ВВ. 1899. Т. 6. С. 140–143*

Среди писем того же Пселла сохранился проект династического союза — точнее, целых два проекта, поскольку речь идет о вариантах одного и того же императорского послания, отличающихся в стиле и деталях, но имеющих одинаковую общую структуру. Император (без сомнения, Михаил VII) предлагает некоему иностранному правителю заключить союз, сочетав одну из его дочерей браком со своим братом Константином (Константином Старшим)⁴. Оба письма не имеют ни подписи, ни заглавия: очевидно, что это не официальные акты, а лишь черновые наброски.

Первое издание этих двух писем подготовил греческий ученый Константин Сафа (Константинос Сатас, 1842–1914) по единственному парижскому кодексу⁵. Несмотря на то, что в рукописи отсутствуют леммы, а в тексте нет явных указаний на адресата, уже в первой публикации К. Сафа назвал их «письмами императора Михаила Дуки Парапинака к Роберту Гвискару»⁶. Через два года Сафа переиздал оба письма в 5-м томе своей «Средневековой библиотеки», предпослав им (впрочем, в квадратных скобках) заголовок: «Михаил Дука — Роберту, герцогу Лонгивардии» (Μιχαὴλ ὁ Δούκας Ροβέρτῳ δουκὶ τῆς Λογγιβαρδίας)⁷. Строго говоря, имя Роберта не могло писаться через «виту» (византийские авторы называют его Ρομπέρτος⁸ или Ρομπέρτος⁹). Но гораздо важнее другое: несмотря на попытку ученого издателя обосновать свою конъектуру (в предисловии к первому изданию), приходится признать, что содержание обоих писем не дает никаких оснований для отождествления их адресата с Гвискаром.

Наскоро предложенная атрибуция К. Сафы получила широкое признание. И это несмотря на то, что еще в 1875 г. В.Г. Васильевский выдвинул против нее серьезные возражения. В своей статье, открывающей серию знаменитых «Русско-византийских отрывков», русский ученый на основе скрупулезного анализа текста писем и других источников показал, что Роберт Гвискар адресатом данных посланий быть не мог. Опираясь на имеющиеся в тексте косвенные указания, Васильевский предположил, что два письма Михаила VII были адресованы русскому князю Всеволоду Ярославичу¹⁰.

(поправки: Kurtz E. // BZ. 1900. Bd. 9. S. 280); Michaelis Pselli scripta minora / Ed. E. Kurtz, F. Drexl. Vol. 1. Milano, 1941. P. 329–334; Michaelis Pselli orationes forenses et acta / Ed. G.T. Dennis. Stuttgart; Leipzig, 1994. P. 176–181. Перевод: Бездобразов П.В. Материалы для истории Византийской империи, 3 // ЖМНП. Ч. 265. 1889. Сент. Отд. II. С. 23–31. Литература: Dölger F., Wirth P. Regesten der Kaiserkunden des Oströmischen Reiches. 2. Theil: Regesten von 1025–1204. München, 1995 (2. Aufl.). S. 64–65 (No 1003).

⁴ В источниках встречаются оба имени, трудно различимых при сокращенном написании. Вариант «Константий» считается предпочтительным. См.: Polemis D. The Doukai. L., 1968. P. 48.

⁵ Cod. Parisinus gr. 1182. Fol. 220–221.

⁶ Sathas C. Deux lettres inédites de l'empereur Michel Ducas Parapinace à Robert Guiscard, rédigées par Michel Psellus // Annuaire de l'Association pour l'encouragement des études grecques en France. 8e année. 1874. P. 193–221.

⁷ Μεσαιωνική Βιβλιοθήκη / Ἐπιστασία Κ.Ν. Σάθα. Τ. V: Μιχαὴλ Ψελλοῦ ἱστορικοὶ λόγοι, ἐπιστολαί, καὶ ἄλλα ἀνέκδοτα. Ρ., 1876. Σ. 385–392 (Ερ. 143–144).

⁸ Ioannis Zonarae Epitomae historiarum libri XVIII. T. 3 / Ed. T. Büttner-Wobst. Bonn, 1897. (CSHB). P. 714, 734–736, 749; Annae Comnenae Alexias / Rec. D.R. Reinsch & A. Kambylis. B.; N. Y., 2001. Pars 2: Indices. P. 65, 185.

⁹ Τσολάκης Ε.Θ. Ἡ συνέχεια τῆς χρονογραφίας τοῦ Ἰωάννη Σκυλίτζη (Ioannes Scylitzes continuatus). Θεσσαλονίκη, 1968. (Ἐταιρεία Μακεδονικῶν Σπουδῶν. Ἰδρυμα Μελετῶν Χερσονήσου τοῦ Αἰῶν, 105). Σ. 167.

¹⁰ Васильевский В.Г. Два письма византийского императора Михаила VII Дуки к Всеволоду Яро-

В 1894 г. эти выводы стали доступны и иностранным ученым, не читающим по-русски. Рижский византист Эдуард Курц счел важным сделать подробное немецкое изложение статьи академика Васильевского (хотя со времени ее публикации минуло уже почти 20 лет) и решительно их поддержал, поспешав, что поспешное и слабо аргументированное мнение К. Сафы успело укорениться в научной литературе¹¹. Вскоре в поддержку аргументов В.Г. Васильевского выступил и такой авторитет, как Карл Крумбахер¹². Мнение академика принял, с некоторыми уточнениями, и П.В. Безобразов, первый издатель договора Михаила VII с Гвискаром¹³. Любопытную попытку развить гипотезу В.Г. Васильевского на почве обстоятельств русской истории предпринял М.Д. Присьелков¹⁴.

Однако в византистике восторжествовала гипотеза К. Сафы: она принимается без оговорок как в классических работах, так и в новейших просопографических базах¹⁵. Это тем более удивительно, что аргументы, выдвинутые В.Г. Васильевским, так и остались по сути не опровергнутыми. Более или менее тщательно их разобрал только М.В. Левченко, предваривший свои критические заключения характерной фразой: «Внимательное ознакомление с этими письмами делает это предположение весьма сомнительным»¹⁶. Сомнения Левченко мы рассмотрим ниже, а ознакомиться с письмами читатели лично смогут в приложении к данной статье. Здесь лишь отметим, что тезис Митрофана Васильевича едва ли не дословно повторила французская исследовательница Элен Бибику: в сноске к одной из статей она как бы между делом заметила, что для признания адресатом писем Роберта Гвискара «достаточно внимательно прочитать текст»¹⁷. Даже такой авторитет, как А.П. Каждан, не углубляясь в тему, заявил, сославшись на Э. Бибику, что «Васильевский ошибся» и «нет нужды возвращаться к этому вопросу»¹⁸. Впрочем, как ясно видно из его статьи, советско-американский исследователь перепутал письма Пселла с хрисовулом

славичу (Русско-византийские отрывки, I) // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 182. 1875. Отд. II. С. 270–315; то же: Труды акад. В.Г. Васильевского. Т. II, вып. 1. СПб., 1909. С. 3–55.

¹¹ BZ. 1894. Bd. 3. S. 630–633 (заметка в разделе рецензий).

¹² *Krumbacher K.* Geschichte der byzantinischen Litteratur von Justinian bis zum ende des oströmischen Reiches (527–1453). München, 1897 (2. Aufl.). S. 443.

¹³ *Безобразов П.В.* Материалы... С. 30–31.

¹⁴ *Присьелков М.Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 2003 (1-е изд.: 1913 г.). С. 76–78.

¹⁵ Примеры: *Chalandon F.* Histoire de la domination normande en Italie. T. I. P., 1907. P. 260–264; *Skoulatos B.* Les personnages byzantins de l’Alexiade. Louvain, 1980. P. 55–56; Prosopography of Byzantine World (database, 2011 edition), Konstantios 61. URL: <http://blog.pbw.cch.kcl.ac.uk/>; обращение 19.06.2016.

¹⁶ *Левченко М.В.* Очерки по истории византийско-русских отношений. М., 1956. С. 413–418.

¹⁷ *Bibicou H.* Une page d’histoire diplomatique de Byzance au XIe siècle: Michel VII Doukas, Robert Guiscard et la pension des dignitaires // *Byzantion*. 1959–60 [1960]. T. 29–30. P. 43–75, особ. п. 56, п. 3. Аргументацию исследовательница оставила для будущей новой публикации этих двух писем, которой, однако, так и не появилось.

¹⁸ *Kazhdan A.P.* Rus’-Byzantine Princely Marriages in the Eleventh and Twelfth Centuries // *Harvard Ukrainian Studies*. Vol. 12–13. 1988–89 [1990]. P. 414–429, особ. п. 418. Со ссылкой на Каждана мнение Сафы объявляется «бесспорным», а гипотеза Васильевского «опровергнутой» в работе: *Kolia-Dermizaki A.* Michael VII Doukas, Robert Guiscard, and the Byzantine-Norman Marriage Negotiations // *Byzantinoslavica*. T. 58/2. 1997. P. 251–269, особ. п. 253.

1094 г. Эта оплошность сразу же была отмечена в рецензии А.В. Назаренко¹⁹. Тем удивительнее, что та же грубая ошибка попала в «Регесты императорских документов» Дёльгера—Вирта. Во втором, исправленном и дополненном, издании этого солидного справочника интересующие нас письма помещены со следующей леммой: «[Litterae] к нормандскому герцогу Роберту Гвискару: ему предлагается обручение одной из его дочерей с сыном (sic! — П.К.) императора Константином»²⁰. Педантичные указания на статью Васильевского и на заметки Курца и Крумбахера не спасают ситуацию: ведь в указанных письмах говорится не о *сыне*, а о *брате* императора²¹. И именно поэтому ни Роберт Гвискар, ни упомянутый среди источников Амаг Монте-Кассинский²² не имеют к ним отношения.

На сегодняшний день в науке сложилась парадоксальная ситуация. Одни исследователи молчаливо принимают гипотезу В.Г. Васильевского²³, другие так же молчаливо ее игнорируют²⁴. И при этом не возникает даже повода для научной дискуссии²⁵. Прискорбно, что господствующее мнение превращает письма Пселла во второстепенный источник из истории византийско-нормандских отношений, не привлекающий исследовательского внимания²⁶. Между тем, письма

¹⁹ Дмитриев М.В., Назаренко А.В. Труды Международного конгресса, посвященного тысячелетию христианства на Руси—Украине // Отечественная история. 1992. № 4. С. 205; ср.: Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях. М., 2001. С. 538–539.

²⁰ Dölger F., Wirth P. Regesten..., No 986a [989], 986b [990]. S. 59.

²¹ Возможно, причиной путаницы стало то, что и брат, и сын Михаила VII были известны под именем Константина Порфирородного.

²² Этот итало-нормандский автор сообщает, что византийский император дважды просил дочь Гвискара в жены своему сыну: *Amato di Monte-Cassino. Storia dei Normanni* / Ed. V. De Bartholomaeis. Roma, 1935. P. 318. Амаг, современник событий, считается весьма точным источником. Едва ли он спутал бы сына и брата императора (не говоря уже о том, насколько такая «подмена» была вообще возможна на практике). Мнение о том, что переговоры могли начаться уже в 1071–1072 гг., опровергается ситуацией в Италии (см.: Kolias-Dermitzaki A. Michael VII Doukas... P. 251–268).

²³ См.: Baumgarten N. de. Généalogies et mariages occidentaux de Rurikides russes du Xe au XIIIe s. Rome, 1927. P. 22, 24, n. 2; Бибииков М.В. Byzantinorossica: Свод византийских свидетельств о Руси. Т. I. М., 2004. С. 428; Донской Д.В. Рюриковичи: Исторический словарь. М., 2008. С. 659; Майоров А.В. Русь, Византия и Западная Европа. СПб., 2011. С. 242–245; Maiorov A.V. The Alliance between Byzantium and Rus' before the conquest of Constantinople by the Crusaders in 1204 // Russian History. Vol. 42. 2015. P. 272–303, особ. p. 294.

²⁴ Об этой проблеме нет ни слова в академической 3-томной «Истории Византии» (М., 1967). Со знанием уклоняется от полемики и автор недавней работы о византийско-русских связях в XI в., где гипотеза Васильевского могла бы занять достойное место: Слядзь А.Н. Византия и Русь. Опыт военно-политического взаимодействия в Крыму и Приазовье (XI — начало XII в.). СПб.; М., 2014. С. 261.

²⁵ Данная тема была поднята на 19-й Всероссийской научной сессии византистов в 2011 г. (Кузнецов П.В. Византийско-русские связи при Михаиле VII Дуке в научном наследии В.Г. Васильевского // Российское византиноведение: Традиции и перспективы. Тез. докл. М., 2011. С. 135–138), а также на 23-м Международном конгрессе византистов в Белграде в 2016 г. (Syrtsova O. Deux lettres de l'empereur Michel Ducas Parapinace, composé par Michel Psellus: la question du destinataire qui aime la paix // 23rd International Congress of Byzantine Studies (Belgrade, 22–27 August 2016). Thematic Session of Free Communications: Byzantine literature in the 11th century. 2016. P. 3).

²⁶ Показательно, что данные письма не попали ни в одно из новых переизданий сочинений Михаила Пселла: *Michaelis Pselli scripta minora* / Ed. E. Kurtz, F. Drexl. Vol. II: Epistulae. Milano, 1941; *Michaelis Pselli orationes forenses et acta* / Ed. G.T. Dennis. Stuttgart; Leipzig, 1994.

заслуживают самого пристального внимания не только византинистов, но и специалистов по истории Древней Руси. Именно поэтому мы решились сделать их новый, более дословный перевод, выполненный на основе перевода В.Г. Васильевского. В сопровождении дан и перевод договора с Робертом, по духу и букве разительно отличающийся от обоих писем.

Представим вкратце сухую информацию, которую можно извлечь из довольно витиеватого текста Пселла. Император Михаил VII Дука предлагает некоему иностранному правителю брачный союз, сватая одну из его дочерей за своего младшего брата и соправителя Константия (Константина Дуку старшего)²⁷. Особо подчеркивается, что жених является и титулуется Порфирородным. Заметим, что ни сам Михаил, ни его средний брат Андроник этого почетного титула не имели; порфирородным был сын Михаила, Константин Дука (младший), за которого будет выдана дочь Роберта Гвискара, но о нем в обоих письмах нет ни слова — скорее всего, он еще не родился²⁸. К. Сафа пытался представить дело так, что и брат, и сын Михаила сватались к дочерям Роберта²⁹. Но таких сведений нет ни в одном источнике, не говоря уже о том, что подобный брак запрещен византийским каноническим правом³⁰.

Среди качеств адресата составитель посланий Михаил Пселл указывает знатность рода, миролюбие, благоразумие и справедливость правления. Всё это — обычные этикетные похвалы: едва ли не в тех же словах они повторяются в хрисовуле, адресованном Роберту «Хитрецу», сыну мелкого рыцаря и циничному захватчику³¹. Но особый акцент в обоих письмах делается на *правоверии* будущего союзника императора. И речь идет не просто о личной религиозности, но о «совершенном единомыслии в истинной вере», «тождестве поклонения», «идентичности благочестия». Все эти пышные, но терминологически недвусмысленные фразы не позволяют сомневаться: письмо адресовано православному государю, приверженцу восточного христианства греческого обряда³². Написать подобное о ком-то из латинян византийский монах Михаил Пселл, лично участвовавший в печально известных событиях 1054 г., которые привели к расколу христианского мира, не мог написать *ни при каких обстоятельствах*³³. Да в этом не было бы и

²⁷ О нем см.: *Leib B.* Un basileus ignoré — Constantin Doukas (v. 1074–1094) // *Byzantinoslavica*. Т. 17. 1956. Р. 341–359; *Polemis D.* The Doukai... Р. 48–49.

²⁸ Константин Дука родился в начале 1074 г. (*Polemis D.* The Doukai... Р. 60). После рождения сына, который сразу же был объявлен соправителем отца, Михаил VII едва ли стал бы рассматривать вариант династического союза посредством женитьбы брата, которого он опасался и держал в изоляции (см.: *Nicéphore Bryennius.* Histoire / Ed. P. Gautier. Bruxelles, 1975. Р. 251 (III 22); *Никифор Вриенний.* Исторические записки. М., 1997. С. 135). Следовательно, письма написаны не позднее 1073 г.

²⁹ *Sathas C.* Deux lettres... Р. 203; та же идея: *Sege J.* Byzantinische Historiker des 10. und 11. Jahrhunderts. München, 1888. Bd. I. S. 125–127. Версия основана на сообщении английского хрониста XII в. о двух дочерях Роберта, живших в Константинополе (*The Ecclesiastical History of Orderic Vitalis* / Ed. M. Chibnall. Oxford, 1973. Vol. IV. Р. 12–15). См.: *Васильевский В.Г.* Два письма... С. 283–284.

³⁰ Брак родных сестер на дяде и племяннике является запрещенной 5-й степенью родства. См.: *Σύνταγμα κανόνων / Ὑπὸ Γ.Α. Ράλλη καὶ Μ. Πολτλῆ.* Αθήνα, 1992 (repr.). Т. 6. Σ. 130.

³¹ На это особо указал П.В. Безобразов (*Безобразов П.В.* Материалы... С. 24; *он же.* Хрисовул... С. 141).

³² См.: *Syrtsova O.* Deux lettres de l'empereur Michel Ducas Parapinace... Р. 3.

³³ Сторонники «нормандской» теории пытаются объяснить это очевидное несоответствие намере-

никакой дипломатической пользы: едва ли герцог Роберт, верный слуга папы и ревностный католик, оценил бы подобные реверансы со стороны «схизматиков»-греков. И действительно, в адресованном ему хрисовуле 1074 г. мы не находим ничего похожего.

Нельзя не отметить неожиданно смиренный тон, в котором составлены оба письма. Высокопарная риторика и отдельные рефлексии ромейского гонора лишь оттеняют тот факт, что император буквально навязывает своему адресату то, о чем еще недавно не мог и мечтать никто из иностранцев: брак с порфирородным василевсом. Ясно, что на такое унижение Михаил VII — а точнее, пишущий от его имени опытный царедворец Пселл — мог бы пойти только ради весьма крупной военно-политической выгоды. Следовательно, правитель, к которому обращены послания, не просто обладал достаточной военной силой, чтобы реально помочь империи, но и рассматривался как стратегический союзник и друг. Заметим, что договор с Робертом выдержан в совершенно ином, куда более деловом и отстраненном тоне: по сути, это сделка с наемником, где основное внимание уделено деньгам и титулам.

Можно найти в письмах и характеристики страны, которой правит адресат. Во-первых, это соседнее с империей государство, имеющее с ней даже некие территориальные споры. Во-вторых, оба государства имеют «некое единое начало и корень», о чем «научают священнические книги и достоверные истории». В-третьих, во владениях обоих правителей христианство проповедовали «одни и те же самовидцы божественного таинства и вестники». Ясно, что речь идет не о древней Римской империи, а о реальных на тот момент владениях Михаила VII — в первую очередь, о самом Константинополе. А первым епископом византийской столицы, как известно, считался апостол Андрей Первозванный³⁴. Вполне возможно, что здесь мы обнаруживаем греческие истоки знаменитой легенды о «первом крещении Русской земли» апостолом Андреем, которая вскоре попадет на страницы «Повести временных лет»³⁵. Наконец, имеющееся во втором письме обещание, что брачный обряд совершит «распорядитель у нас обоих апостольского и кафелического благочестия или веры», означает, что оба государства окормляются одним и тем же высшим архиереем, а именно — патриархом Константинопольским.

В письмах упоминается и предшествующий император — «тиран», самозванно внедрившийся в царскую фамилию. Без сомнения, это Роман IV Диоген, отчим Михаила VII. Крайне важно указание на то, что сын Романа был помолвлен с дочерью адресата (об этом ясно сказано в первом письме и намеками — во втором). Таким образом, проект Пселла продолжает политическую линию, начатую при Романе IV, «переоформляя» уже заключенное или подготовленное брачное соглашение с отстраненных от власти Диогенов на семейство Дук. Между тем, не известно ни о каких союзах или договорах Романа Диогена с Робертом

нием Михаила VII примириться с папой. Но привлекаемое ими источники отчетливо демонстрируют, что речь идет именно о попытках восстановления *отсутствующего* церковного единства между Константинополем и Римом. См., напр.: Kolia-Dermitzaki A. Michael VII Doukas, Robert Guiscard, and the Byzantine-Norman Marriage Negotiations... P. 251–268.

³⁴ См.: Дворник Ф. Идея апостольства в Византии и легенда об апостоле Андрее. СПб., 2007.

³⁵ Отметим, что имя Андрей было популярно в доме Рюриковичей. В 1030 г. так был назван в крещении сын Ярослава Мудрого Всеволод. В 1102 г. так назовет своего младшего сына Владимир Мономах. Апостолу Андрею был посвящен кафедральный собор в Переяславле, освященный в 1089 г.

Гвискаром, который с самого начала правления этого императора вел с Византией жестокую войну в Италии (1068–1071). Зато хорошо известны последующие тесные связи рода Диогена с Русью.

В источниках упоминаются по крайней мере три сына Романа Диогена. Его старший сын от первого брака, Константин, был женат на Феодоре Комнине, сестре будущего императора Алексея I (1081–1118), и погиб в 1073 г. на востоке³⁶. За него выдавал себя самозванец, который в 1095 г. был пленен и ослеплен в ходе войны против Алексея I Комнина³⁷. Два младших сына Диогена, Лев и Никифор, родились от брака Романа с императрицей Евдокией (между 1068 и 1071 гг.) и считались порфирородными василевсами. При Михаиле VII малютки были заключены вместе с матерью в монастырь, но при Алексее Комнине были приняты ко двору. Повзрослев, Никифор пытался захватить власть и был ослеплен³⁸. Что же касается Льва, то Анна сообщает о его гибели во время разгрома армии Алексея I печенегами в 1088 г.³⁹ Строго говоря, Лев пропал без вести. Выжил ли он, или под его именем действовал какой-то самозванец, но в 1116 г. мы встречаем «Леона Диогеновича» в русских летописях: он ведет успешную войну с Алексеем I на Дунае, но погибает от рук наемных убийц. В летописи этот Лев-Леон именуется *зятем* русского князя Владимира Всеволодовича Мономаха⁴⁰. Большинство исследователей считают, что это муж его дочери Марии⁴¹. Но В.Г. Васильевский показал, что женой Льва Диогена вполне могла быть и одна из сестер Мономаха, дочь Всеволода Ярославича. На этом основании именно этого князя Васильевский считает наиболее вероятным адресатом брачного предложения Михаила VII, а в предполагаемой невесте склонен видеть известную Янку, имевшую тесные связи с византийским миром⁴². Впрочем, соглашение с Романом Диогеном, о котором говорится в письмах Пселла, почти на полвека предшествует появлению Леона Диогеновича при дворе русского князя. Нет полной уверенности, что зятем Мономаха он стал именно в результате помолвки, заключенной во младенчестве⁴³. Кроме того, у Романа IV могли быть и другие сыновья⁴⁴.

³⁶ Nicéphore Bryennius. Histoire... 1975. P. 85 (I 6), 207 (II 29); Никифор Вриенний. Исторические записки... С. 32, 106.

³⁷ Annae Comnenae Alexias... Vol. I. P. 284, 287, 291 (X 2. 2; 3. 1; 4. 2); Анна Комнина. Алексиада / Пер. Я.Н. Любарского. СПб., 1996. С. 266–272 (Анна по ошибке называет его Лже-Львом); ПСРЛ. Т. I. Стб. 225–227; Т. II. Стб. 217.

³⁸ Annae Comnenae Alexias... Vol. I. P. 277–279 (IX 9); Анна Комнина. Алексиада... С. 255–260.

³⁹ Annae Comnenae Alexias... Vol. I. P. 205 (VII 2); Анна Комнина. Алексиада. С. 210.

⁴⁰ См.: Васильевский В.Г. Византия и печенеги // Труды В.Г. Васильевского. Т. I. СПб., 1908. С. 109–116.

⁴¹ См.: Донской Д.В. Рюриковичи... С. 164.

⁴² См.: Донской Д.В. Рюриковичи... С. 659. Под № 444 (Янка Всеволодовна). Помолвка (или брак) Янки Всеволодовны, о которой В.Г. Васильевский пишет лишь в качестве догадки, в данном справочнике уже фигурирует как исторический факт.

⁴³ См.: Mathieu M. Les faux Diogènes // Byzantion. 1952 [1953]. Т. 22. P. 133–148, особ. 140–141. Считая, что гипотеза В.Г. Васильевского, основывается на присутствии Леона Диогеновича при дворе Мономаха, Маргарита Матёе указывает, что с тем же успехом — но уже в пользу мнения Сафы — можно упомянуть о присутствии некоего «сына августа Диогена» в свите Бозмунда Тарентского (Orderic Vitalis, Eccl. Hist. XI). Но, во-первых, данный аргумент у Васильевского не главный. А во-вторых, «русский» Диоген состоял в родстве с князем, а «нормандский» — нет.

⁴⁴ В ходе переговоров пленного императора с султаном Алп-Арсланом в 1071 г. упоминается брачный проект между детьми правителей (Michaelis Glycae Annales / Ed. I. Bekkerus. Bonnae, 1836. P. 611.12–15).

Теперь уместно разобрать аргументы М.В. Левченко, выдвинутые против гипотезы В.Г. Васильевского.

Чем русский князь мог помочь Византии? Ведь активная фаза войны с печенегами началась только в 1074 г. — Ответ на этот вопрос содержится в первом письме: император призывает адресата «быть охраной наших границ, беречь подчиненные нам владения»⁴⁵. Ясно, что русский князь вполне мог обеспечить охрану рубежей империи: ведь в Северном Причерноморье Русь и Византия являются соседями. А вот нормандцы после захвата Бари едва лигодились на такую роль: никаких «границ» в Италии у империи не осталось. Кстати, условия договора с Робертом иные: герцог обязуется «не нападать на наши области и нападать на нападающих на них»⁴⁶.

О каких «восстаниях друг на друга из-за подвластных владений»⁴⁷ может идти речь в византийско-русских отношениях? — Действительно, о крупных военных конфликтах с империей в это время русские летописи не сообщают. Но они в целом дают для этой эпохи крайне скудную информацию, особенно о внешней политике. Пограничные споры между Русью и империей вполне могли иметь место в Крыму и Тамани — например, за контроль над стратегически важным Керченским проливом. Город Боспор/Воспор — древний Пантикапей и древнерусский Кърчевъ — в конце X в. (видимо, после разгрома хазар русским князем Святославом) становится центром византийской фемы — впрочем, недолговечной⁴⁸. В 1016 г. византийский флот при содействии русских сил некоего «Сфенга, брата Владимира», победил «архонта Хазарии» Георгия Цулу, владения которого локализируются в районе Восточного Крыма и (или) Тамани⁴⁹. Судя по всему, в X–XI вв. византийцы считали и Воспор-Керчь, и Таматарху-Тмутаракань своими владениями, но встает вопрос о степени их реального контроля над этими территориями⁵⁰. В Тмутаракани в XI в. сидят русские князья: Мстислав Владимирович (в 1024 г. ушел в Чернигов), Глеб Святославич (до 1064, 1065, 1067–1068), дважды изгонявший его Ростислав Владимирович (1064–1065, 1065–1066), Роман Святославич (до 1079). Не исключено, что их владения — или, по крайней мере, притязания — простирались и на Керчь. Ростислав, как известно, был в 1066 г. отравлен византийским катепаном, приехавшим к нему в гости (очевидно, из Херсонеса)⁵¹. Сам по себе тот факт, что во главе Херсонской фемы

⁴⁵ Μεσαιωνική Βιβλιοθήκη... Т. V. Σ. 387.

⁴⁶ Безобразов П.В. Материалы... С. 24; Он же. Хрисовул... С. 141.

⁴⁷ Μεσαιωνική Βιβλιοθήκη... Т. V. Σ. 389.

⁴⁸ Могаричев Ю.М. К вопросу о «Хазарии» на азиатском Боспоре в XI–XII вв. // Боспорский феномен. Греки и варвары на евразийском перекрестке. СПб., 2013. С. 338–342.

⁴⁹ Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum / Ed. I. Thurn. B.; N.Y., 1973. P. 354. Иоанн Скилица преподносит эту экспедицию как усмирение мятежа. Известны печати начала XI в. Георгия Цулы с титулами «имп. протоспафарий и стратиг Херсона» и «протоспафарий Воспора». См.: Соколова И.В. Печати Георгия Цулы и события 1016 г. в Херсоне // Палестинский сборник. Т. 23 (86). 1971. С. 68–74; Алексеенко Н.А. Род Цулы: варвары на византийской службе? (атрибуция и датировка по данным сфрагистики) // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. II международный византийский семинар (Севастополь, 31 мая — 4 июня 2010 г.). Тез. докл. и сообщ. Севастополь, 2010. С. 3–5.

⁵⁰ См. обзор: Степаненко В.П. Некоторые вопросы истории Северного Причерноморья конца X — XI в. (По поводу книги А. Н. Слядзь «Византия и Русь...») // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврики. Т. 20. 2015. С. 567–580.

⁵¹ ПСРЛ. Т. I. М., 2001. Стб. 166; Т. II. М., 2001. Стб. 155. Летописец не уточняет, что это был за

в это время вместо стратига появляется катепан, свидетельствует об усилении внимания императоров к данному региону⁵². Мы не знаем, как отреагировали Ярославичи на коварное убийство своего племянника, но едва ли одобрительно⁵³. Зимой 1067/68 г. вернувшийся в Тмутаракань Глеб Святославич «мерил море по льду» до Керчи, что было бы затруднительно при наличии государственной границы по Керченскому проливу⁵⁴. Вполне возможно, что измерительное мероприятие Глеба Тмутараканского, отмеченное монументальной надписью, было неким образом связано с обострением византийско-русских отношений в Северном Причерноморье.

Наконец, самое загадочное место. Во втором письме Пселл от имени императора пишет: «научают меня священнические книги и достоверные истории, что у наших владений — некое единое начало и корень». Далее он заключает, что отсутствие единства «в общности рода и образе мыслей» — не что иное, как «рассечение одного и того же тела, разрывание и разделение самых близких членов». Какое же «единое начало и корень» могут иметь Русь и Византия? — вопрошает М.В. Левченко. Иное дело — Греция и Италия, которые, как знает всякий школьник, являлись когда-то частями единой Римской империи. — Но именно ввиду своей банальности последнее утверждение лишено дипломатического смысла. Более того, захват византийских владений в Италии нормандцами проходил на глазах Михаила VII, и для того, чтобы усмотреть у владений Гвискара «некое единое начало» с имперской территорией, ему не было нужды обращаться к «священническим книгам» и «достоверным историям». Намек на Италию здесь, таким образом, исключен. А вот применить это витиеватое изречение к Руси вполне возможно. Для этого надо вчитаться в контекст: речь идет о единых *духовных* корнях Византии и Руси.

Мысль о тесном духовном родстве двух великих православных держав в наше время выглядит трюизмом. Но она была далеко не столь очевидна в XI столетии, когда русский флот угрожал Константинополю. Сам Михаил Пселл довольно неприязненно пишет о «россах» в своей «Хронографии»⁵⁵. И вот теперь он, едва ли не впервые в практике византийской дипломатии, вводит в действие весомый аргумент: земли, которыми владеют русский князь и византийский император, во времена апостолов служили местом проповеди одного и того же ученика

«котопан», но сообщает, что позже он был убит корсунянами. Катепаны Херсонеса известны по печатям XI в. См.: *Алексеев Н.А., Цепков Ю.А.* Катепанат в Таврике: легендарные свидетельства или исторические реалии? // ХСб. Вып. 17. Севастополь, 2013. С. 5–18 (моливдовул Никифора Алана, «вестарха и катепана Херсона и Хазарии»; датируется 90-ми гг. XI в.).

⁵² Катепанами (греч. *κατεπάνω* «верховный») в Византии XI в. именовались наместники наиболее важных в военном отношении пограничных фем (в Юж. Италии, Месопотамии, Болгарии, Антиохии). См.: *The Oxford Dictionary of Byzantium* / Ed. A. Kazhdan. New York; Oxford, 1991. Vol. II. P. 1115.

⁵³ Летописца эта история возмущает до глубины души. Хотя Ростислав Владимирович и был бунтарем, захватившим Тмутаракань помимо воли старших князей, он проявляет уважение к Святославу Черниговскому, отказываясь поднимать оружие против дяди. Когда в 1070 г. у Всеволода Ярославича родился сын, он был назван именно Ростиславом (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 174).

⁵⁴ *Медынцева А.А.* Тмутараканский камень. М., 1979. С. 14–18. Указанная в надписи дата — 6576 год, 6 индикт — указывает на византийский сентябрьский (индиктовый) год. Следовательно, измерение происходило зимой 1067/68 г., а не 1068/69 г., как иногда указывается (напр.: *Донской Д.В.* Рюриковичи... С. 232).

⁵⁵ *Michel Psellos. Chronographie*, VI 90–91 / Ed. E. Renauld. P., 1967. Т. II. P. 8–9.

Христа — святого Андрея Первозванного (множественное число «самовидцы и вестники», смущающее М.В. Левченко, а вместе с ним и Л. Мюллера⁵⁶, вполне объяснимо стилистически)⁵⁷. Тем самым Русь и Византия предстают государствами, имеющими «единое начало и корень» в духовном смысле, что обязывает их правителей, поклоняющихся одному Богу и соблюдающих тождественные религиозные обряды, держаться вместе и в политическом отношении и стремиться к родственному союзу.

«Русский вектор» в византийской политике Диогена и Дуки, равно как и «греческий вектор» в русской политике эпохи Ярославичей требуют пристального внимания. Отрывочные сообщения летописей позволяют говорить о наличии в это время между Русью и Византией неких особых отношений. Так, весной 1069 г. киевское вече, после бегства князя Всеслава, призывает Святослава и Всеволода защитить их «отчину» от идущего на Киев с польскими войсками Изяслава, угрожая в противном случае — ни много ни мало — сжечь столицу Руси и «уйти в Греческую землю»⁵⁸. Через пару лет в том же Киеве внезапно объявляется (и столь же внезапно исчезает) некий волхв, предрекающий, что «на пятый год» (в 1075 г.?) «Греческая земля станет на Русской земле, а Русская — на Греческой»⁵⁹. Эти яркие и во многом загадочные эпизоды прекрасно вписываются в общий контекст попадающей именно на этот период активизации «русского вектора» в политике Романа IV и Михаила VII.

Подведем итоги. Содержание двух писем, составленных Михаилом Пселлом от имени императора Михаила VII, позволяет уверенно заключить: изложенное в них предложение династического брака и военного союза адресовано могущественному православному правителю соседней страны, которая имеет общие с Византией религиозные корни и находится в церковной юрисдикции патриарха Константинопольского. Этим условиям в данную эпоху отвечает в мире только одно государство — Русь. Следовательно, адресат посланий императора — русский князь. Этот вывод, сделанный полтора века назад академиком В.Г. Васильевским, должен занять надлежащее место в современной исторической науке.

Более сложным представляется вопрос об идентификации личности адресата. Брачный договор с Диогеном был заключен не ранее 1069 г., когда у Романа IV

⁵⁶ Мюллер Л. Древнерусское сказание о хождении апостола Андрея в Киев и Новгород // Летописи и хроники — 1973 г. М., 1974. С. 48–63, особ. 50–51.

⁵⁷ Другое объяснение недавно предложила Елена Николаевна Сырцова, обратившая внимание на связь преданий об апостоле Андрее с преданием об апостоле Павле как крестителе славян. См.: Сырцова Е. Апокриф об апостоле Андрее и «путь из варяг в греки и из грек по Днѣпру» как путь вокруг Европы // *Byzantinoslavica*. 2016. Т. 74. С. 228–242, особ. 238–239. Здесь же (в сноске) обстоятельно опровергаются оппоненты гипотезы В.Г. Васильевского.

⁵⁸ ПСРЛ. Т. 1. М., 1997. Стб. 173; Т. 2. М., 1998. Стб. 162–163. См.: Фроянов И.Я. Древняя Русь. М.; СПб., 1995. С. 189–190; Горский А.А. «Зажегше град свой, ступим в Гречьску землю...» // Древняя Русь. 2005. № 3 (21). С. 19–21; Лукин П.В. «...Нам неволя: зажегше град свои, ступим в Гречьску землю»: К интерпретации статьи Повести временных лет под 6577 г. // *Rossica Antiqua: Исследования и материалы*. СПб., 2006. С. 229–259; Сладзь А.Н. Уход киевлян в Византию в 1069 г.: маневр или реальная угроза? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2: История. 2014. № 3. С. 175–185.

⁵⁹ ПСРЛ. Т. 1. М., 1997. Стб. 174; Т. 2. М., 1998. Стб. 164. Попытка передатировать пророчество и связать его с событиями 1069 г.: Шахматов А.А. Разыскания о русских летописях. М.; Жуковский, 2001. С. 326. Возражения: Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. С. 62–63.

родился сын. Письма Пселла написаны вскоре после того, как Михаил VII укрепился на троне, то есть около 1072 г.⁶⁰ За это время на Руси произошло немало событий. Осенью 1068 г. в результате восстания из Киева был изгнан великий князь Изяслав Ярославич, на место которого был посажен выпущенный из темницы Всеслав Полоцкий. В мае 1069 г. Изяслав с помощью поляков вернулся на престол. В 1072 г. в Вышгороде состоялось торжественное перенесение мощей святых Бориса и Глеба в новую церковь, при личном участии всех троих Ярославичей. Но уже в марте 1073 г. Святослав и Всеслав прогнали Изяслава из Киева, и он вновь бежал в Польшу; великим князем стал Святослав Ярославич, остававшийся на престоле до своей кончины в декабре 1076 г.

Оба династических союза — и с Диогеном, и с Дукой — попадают на правление в Киеве Изяслава Ярославича. Но значит ли это, что именно ему адресованы письма Пселла? Несмотря на старшинство Изяслава, его братья Святослав и Всеволод пользовались весьма широкой самостоятельностью, и теоретически речь может идти о любом из членов «триумвирата» Ярославичей⁶¹. Попробуем подойти к вопросу с формальной стороны, выяснив, у кого из князей были дети, подходящие для брака с сыном Романа Диогена и братом Михаила Дуки. К сожалению, княжеские дочери и жены редко упоминаются на страницах русских летописей, однако некоторые сведения о них дошли до нас из других источников.

У киевского князя Изяслава известна единственная дочь — Евдокия, в 1088 г. ставшая женой польского княжича Мешко, сына Болеслава II⁶². Учитывая, что супруга Изяслава, Гертруда Польская, родилась около 1025 г.⁶³, возраст княжны в 1072 г. можно оценить как вполне подходящим для помолвки с 12-летним Константином. У Евдокии вполне могла быть и младшая сестра, которую могли просватать за грудного сына Диогена.

Святослав Ярославич около 1070 г. женился вторым браком на Оде Штаденской и в 1072 г. мог иметь от нее малолетнюю дочь, подходящую для помолвки с Диогеном (ею, например, могла быть Предслава, умершая монахиней в 1116 г.)⁶⁴. Дочь от первого брака, Вышеслава, с 1067 г. уже была замужем за Болеславом II Польским. Но у нее могла быть и младшая сестра, потенциальная невеста Константия Дуки⁶⁵.

⁶⁰ Предложенные датировки охватывают период с конца 1071 до 1073 г. (*Charanis P. Byzantium, the West and the Origin of the First Crusade // Byzantion. 1947. Т. 19. Р. 17–36, особ. 18, 20; Dölger F., Wirth P. Regesten... S. 59 (No 986a [1989], 986b [1990]); Bibicou H. Une page d'histoire diplomatique... Р. 52–54*). Большинство исследователей считают, что второе письмо (начинающееся с сообщения о воцарении Михаила) написано ранее первого. Однако данный вопрос представляется надуманным, так как оба письма очевидным образом представляют собой проекты *одного* императорского послания. Во всяком случае, ни в одном из писем нет упоминаний о предшествующем послании.

⁶¹ См.: *Назаренко А.В.* Древняя Русь на международных путях... С. 505–558. В интересующем нас сюжете автор придерживается гипотезы В.Г. Васильевского в широкой трактовке: Михаил VII пишет «Святославу и Всеволоду», предлагая выдать за брата «дочь одного из них» (с. 538).

⁶² *Галл Аноним.* Хроника и деяния князей или правителей польских / Пер. Л.М. Поповой. М., 1961. С. 59.

⁶³ *Kętrzyński S.* Gertruda (ok. 1025–1108), w. księżna kijowska // *Polski Słownik Biograficzny.* Т. 7. Kraków, 1958. Р. 405.

⁶⁴ ПСРЛ. Т. 2. М., 1998. Стб. 284.

⁶⁵ Считаю, вслед за В.Г. Васильевским, адресатом писем Михаила VII Всеволода Ярославича, М.Д. Присёлков развивает любопытную теорию, призванную объяснить обращение императора

Наконец, у Всеволода известны четыре дочери — Янка (Анна или Иоанна), дочь Мономахены, и три ее единокровных сестры от второго брака. Учитывая, что Владимир Мономах родился в 1053/54 г., Янка Всеволодовна в 1072 г. вполне подходила бы в жены Константию Дуке⁶⁶. Такому союзу могло бы способствовать и то обстоятельство, что невеста была наполовину гречанкой⁶⁷. В новый брак Всеволод вступил около 1068 г.⁶⁸, и в 1070 г. у него родился сын Ростислав. Так что для рождения дочери, которая могла бы рассматриваться как невеста сына Диогена, остается очень узкое хронологическое «окно» — один 1069 г.⁶⁹

Таким образом, даже по чисто формальным основаниям наиболее вероятной кандидатурой остается Всеволод Ярославич. Учет дополнительных факторов — а именно, тесные контакты двух старших Ярославичей с латинским Западом, в это время уже враждебным Византии, лишь усиливают аргументацию. Наконец, наличие несомненной династической связи между потомками Всеволода и родом Диогена придает гипотезе академика В.Г. Васильевского дополнительный вес.

В рассматриваемый период (до 1077 г.) Всеволод Ярославич был князем Переяславским. Сама возможность заключения им союза с византийским императором напрямую, в обход Киева, проливает новый свет на систему «триумвирата» Ярославичей. Можно констатировать, что в этот период Переяславль (а значит, и Чернигов, где сидел более старший князь) обладал — по крайней мере, с точки зрения византийской дипломатии — полноценным государственным суверенитетом. По всей вероятности, именно с этим связано возникновение в Переяславле и Чернигове независимых от Киева церковных митрополий, подчиненных непосредственно патриарху⁷⁰. Показательно, что прибытие в Переяславль митрополита Ефрема из Константинополя приблизительно датируется 1073 г.⁷¹

не к старшему русскому князю в Киев, а к его брату в Переяславль. Согласно данной гипотезе, после бегства Изяслава на Запад изгнавший его Святослав искал контактов с папой и будто бы угрожал разрывом церковных отношений с Константинополем (*Присёлков М.Д.* Очерки... С. 75–80). Впрочем, следует признать, что данные построения слишком зыбки.

⁶⁶ Осторожная гипотеза В.Г. Васильевского о том, что Янка Всеволодовна была невестой брата Михаила VII, преподносится уже как непререкаемый факт в справочнике: *Донской Д.В.* Рюриковичи... С. 659.

⁶⁷ На это у Пселла нет ни малейшего намека, но едва ли данное обстоятельство должно нас смущать: Константин Мономах принадлежал к другой династии, и Михаилу Дуки напоминать русскому князю о родстве с ним не было причины.

⁶⁸ Если верить Татищеву, первая супруга Всеволода умерла в 1067 г. (*Татищев В.Н.* История Российская. Т. II. М., 1995. С. 85).

⁶⁹ В апреле 1071 г. Роман Диоген отправился в роковой для него поход на турок.

⁷⁰ *Notitiae episcopatum Ecclesiae Constantinopolitanae / Texte critique, introduction et notes par J. Darrouzès. P., 1981. P. 344 (No 11.72: ὁ Μαυροκάστρον [букв. Черная крепость = Чернигов] ἦτοι νέας Ῥωσίας; No 11.81: ἡ Πρεσθάβα, var.: Πρεσκλάββα ἦτοι Ῥωσία).* См. также: *Poppe A.* Le traité des azymes Λέοντος μητροπολίτου τῆς ἐν Ῥωσίᾳ Πρεσθάβας: quand, où et par qui a-t-il été écrit? // *Byzantion.* 1965. Т. 35/2. P. 504–527, особ. 514–521; *Поннэ А.В.* Русские митрополии Константинопольской патриархии в XI столетии // *ВВ.* Т. 28 (53). 1968. С. 85–108; Т. 29 (54). 1968 [1969]. С. 95–104; *Poppe A.* L'organisation diocésaine de la Russie aux XIe–XIIe siècles // *Byzantion.* 1970 [1971]. Т. 40. P. 165–217, особ. 177–184; *Щанов Я.Н.* Государство и церковь. М., 1989. С. 56–62; *Назаренко А.В.* Древняя Русь и славяне. М., 2009. С. 232–236.

⁷¹ Успенский сборник XII–XIII вв. М., 1971. С. 86. — Возвышение Переяславля могло произойти еще при Романе Диогене (до 1071 г.). Во всяком случае, выделение новых епархий, согласно канонам, является прерогативой именно императорской власти (17-е правило IV Вселенского и 38-е правило Трулльского Собора).

Междинастический союз открывал перспективы стратегического сотрудничества между Византией и Русью — самыми крупными и могущественными государствами Восточной Европы, объединенными единой религиозной традицией (что было особенно важно после церковного раскола 1054 г.). Из писем Пселла видно, что правительство Михаила VII Дуки, продолжая линию, начатую при его предшественнике Романе IV Диогене, очень стремилось к заключению долговременного и прочного союза с Русью. Впрочем, едва ли русский князь, уже считавший Романа Диогена своим родственником, спокойно воспринял известие о его свержении, ослеплении и гибели. Жестокое обращение Михаила Дуки с отчимом возмущало даже нормандских писателей⁷². Возможно, именно это сделало данный союз невозможным, хотя помешать его реализации могли и какие-то другие причины.

Впрочем, несмотря на срыв брачного соглашения, некая форма союзных отношений между Византией и Русью, по-видимому, имела место. Оставляя в стороне сомнительное сообщение В.Н. Татищева о посольстве Михаила VII к князю Святославу, результатом которого будто бы стала подготовка русской экспедиции против восставшего Херсонеса⁷³, следует упомянуть активную роль русских наемников в гражданской войне в Византии в 1077–1079 гг.⁷⁴ Лишь в правление Никифора III Вотаниата (1078–1081) «росы» попадут в опалу и уступят свое традиционное место в императорской гвардии англо-саксам.

«Русский вектор», которому придавалось столь большое значение в византийской внешней политике при Романе IV Диогене и в начале правления Михаила VII Дуки, так и не удалось воплотить в долговременный военный и династический союз. В конце концов Дука и Пселл решились связать свою судьбу — а с ней и судьбу империи — с алчным иноверцем Робертом. Последствия этого решения были поистине катастрофическими.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Два письма Михаила Пселла, написанные от имени Михаила VII Дуки к неизвестному правителю (русскому князю Всеволоду Ярославичу?) (ок. 1072 г.)⁷⁵

[ПИСЬМО ПЕРВОЕ (№ 143)]

Три [вещи], о благороднейший и разумнейший, подвигли меня на дружбу и самое искреннее расположение к тебе: единомыслие (ὁμόδοξία) в истинной вере, благородство твоего образа мыслей и знатность (ὕπεροχῇ) твоего рода. Ибо счел я неуместным, чтобы сопричастник того же самого обряда (ὁ τοῦ αὐτοῦ

⁷² *Guillaume de Pouille. La Geste de Robert Guiscard / Ed. M. Mathieu. Palermo, 1961. P. 311.*

⁷³ *Татищев В.Н. Собрание сочинений. Т. II. М., 1963. С. 91–92. См.: Капитанов Д.В. К критике известий об угрозах Херсону в последней четверти XI века («Татищевское известие» о походе русского войска) // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. II международный византийский семинар (Севастополь, 31 мая — 4 июня 2010 г.). Тез. докл. и сообщ. Севастополь, 2010. С. 15–17.*

⁷⁴ *Michaelis Attaliotae Historia / Ed. I. Bekkerus. Bonn, 1853. P. 251–255.*

⁷⁵ В скобках указаны страницы последнего издания К. Сафы (1876 г.).

σεβασματος μέτοχος), славящийся благоделностью души и украшающийся славой рода, не был бы для меня сотоварищем в любви и согласии.

Ибо я, являясь сыном миролюбивейшего василевса, благочестивого в отношении к Богу, а в отношении к друзьям поистине правдолюбивого и доказывавшего дружбу делами, стараюсь, поскольку стал [386] я наследником его власти, таким же образом унаследовать и эти принципы — и прежде всего возлюбить мир, а затем привлечь к себе разумнейших и благороднейших мужей и сделать их надежными друзьями.

Слыша же от многих, хорошо знающих твой образ мыслей, что ты, с одной стороны, положил основанием своей власти прежде всего благочестие, а с другой — вершишь свою власть в духе справедливости и правды, и что ты не радуешься кровопролитию войн, но желаешь вести свои дела как можно более мирным образом, изумился я такому образу мыслей и ставлю себе заботой сочетаться с тобою дружбой.

В отношении других правителей народов (τῶν ἑθνῶν ἡγεμόνας) я считаю достаточным в письмах засвидетельствовать им любовь, и они почитают за великое счастье, что я пожелал быть с ними в согласии, так чтобы вести дела с ними мирно и не желать войны и раздора. Но относительно твоего благородия и благоразумия рассудил я совершить нечто большее и устроить союз дружбы, который никто вообще не сможет разрушить; и не удивляйся, что именно тебя возвышаю я из среды других властителей и удостоиваю большей чести: ибо тождество исповедания о Боге и веры (ταυτότης τῆς κατὰ Θεὸν ὁμολογίας καὶ πίστεως) уже создало тот теснейший союз взаимного расположения (τὴν ἀκρίβεστάτην ἁρμονίαν τῆς διαθέσεως), о котором речь шла выше.

Итак, каков же образ этого необыкновенного единения?

Желаю я сделать тебя своим родственником через свойство и одну из твоих дочерей сочетать брачным союзом с моим братом кир Константином⁷⁶, порфирородным василевсом, дабы посредством их священных уз и нынешняя связь нашей дружбы сделалась в высшей степени нерушимой.

Тебе, конечно, небезызвестно, каково у нас, ромеев, царственное правление, и что даже те, кто вступают с нами в дальнейшее родство, почитают такой союз величайшей удачей. Твою же дочь я сватаю не за чужого мне родом и не за кого-то из дальних родственников, но за брата, рожденного от одного со мною семени, произросшего от одного естества, [387] родившегося в царской порфире, повитого царскими пеленами и получившего от Бога вместе с рождением царское достоинство. Таково мое благопожелание, а твое благоприобретение; таково Божие вышнее домостроительство, нам обоим полезное: ибо твое правление сделается тем самым более почтенным, и все будут удивляться и завидовать тебе, получившему столь блистательное отличие.

Ведь хотя такого рода соглашение и было подготовлено у тебя с моим прежним соправителем⁷⁷, и сын его был обручен с одной из твоих дочерей, однако между тем и другим [женихом] большое различие; ибо не одно и то же — василевс названный и прирожденный, царская прямая линия и тираническое самозаконие, и не одинаковы эти основания власти. Ибо я получил преемство власти от

⁷⁶ В издании — Константином.

⁷⁷ Имеется в виду Роман IV Диоген, провозглашенный императором 1 января 1068 г. после бракосочетания с Евдокией Дукепой, матерью Михаила VII.

законных императоров, а тот привился к царству ромеев от чужеродного корня; и Бог рассудил свыше, лишив его власти, которой он обладал тиранически, меня же окончательно утвердив в ней⁷⁸.

Таким образом, теперь брак будет для тебя предметом похвалы и гордости, теперь твоя дочь удостоится царской крови, получив законное достоинство и звание.

Итак, посему следует тебе, как удостоенному родства с моей державностью, во-первых, радоваться и веселиться по этому поводу и считать соглашение уже состоявшимся истинным образом; и быть охраной наших границ, беречь подчиненные нам владения, быть союзником и противоборником во всем и против всех, к тем, кто к нам благорасположен, относиться с благорасположением, а к выступающим против нас — проникаться неприязнью и ненавистью. Ибо таков закон дружбы, что каждый из сочетавшихся взаимной дружбой должен стоять за дела друга, как за свои собственные. [388]

Итак, это тебе от нас уже объявлено и обещано, и отныне не быть тому иначе. Дай знать и сам моей царственности, как ты относишься к моему решению, а точнее — знаю, что согласишься! — разъясни письмом, как ты желал бы, чтобы совершилось это дело.

[ПИСЬМО ВТОРОЕ (№ 144)]

Во-первых, поздравь меня, мудрейший и разумнейший из всех мужей, с самым полным и окончательным принятием отеческой власти, по суждению Бога и решению всего архиерейского и синклитского [чина] и, можно сказать, с согласия всех наших подданных. Итак, прежде всего приняв это в качестве своего рода благовестия от моей державности, затем узнай и мое намерение в отношении [государственных] дел.

Я миролюбив, как никто другой из людей, и желаю, чтобы моя власть управлялась не вождением большего, так чтобы из-за этого вступать в распри с правителями народов, но, считая для себя достаточным царство, полученное от Бога, желаю я привязать к себе посредством дружбы властителейнейших и разумнейших мужей — каковым являешься ты — и таким образом властвовать и усиливаться таким единомысленным союзом и взаиморасположением. К тебе это подходит даже более, чем к другим правителям; ибо [союз] с не имеющими одинакового с нами благочестия [был бы] ущербен, лишенный самого существенного пункта: разумею согласие в божественном почитании (τῆς συμφωνίας τοῦ θεοῦ σεβάσματος). А кто обладает таким основанием, несокрушимейшим и почтеннейшим, — что относится к нам обоим, — у тех и здание любви стоит на надежном фундаменте; для нас, собирающихся соединиться дружбою, краеугольным камнем будет воздвигнут Сам Господь, соединяющий дотоле разделенное и сочетающий Своим посредством [389] в тесное сплочение.

Ибо научают меня священнические книги (αἱ ἱερατικάι βιβλοὶ) и достоверные истории (αἱ ἀληθεῖς ἱστορίαι), что у наших владений (ταῖς καθ' ἡμᾶς

⁷⁸ Михаил VII стал императором еще до воцарения Романа IV и при нем считался младшим соправителем.

ἡγεμονίας) имеется некое единое начало и корень, и что одно и то же спасительное слово было распространено в обоих, и что одни и те же самовидцы (αὐτόπται) божественного таинства⁷⁹ и вестники провозгласили в них слово Евангелия. Итак, было бы нелепо и неразумно, чтобы те, кто соединены и сопряжены по благочестию, были бы разделены по общности рода и по различию образа мыслей, и чтобы согласные между собою в большем имели бы разномыслие в меньшем, и чтобы восставали друг на друга из-за подвластных обоим владений (τῶν ἐν ἀμφοτέροις ἡγεμονίῶν) те, кто одного и того же Бога предположили вождем (ἡγεμόνα) собственных держав. Это не что иное, как рассечение одного и того же тела, разрывание и разделение самых близких членов.

И вот я, законнейшим образом восприняв от Бога царскую власть, полагаю ей и начало законнейшее и благочестивейшее; и, мало заботясь о других правителях, первым предпочитаю заключить союз с тобою, прежде всего и более всего — из-за тождества в благочестии (τὴν τῆς εὐσεβείας ταυτότητα), но ничуть не менее и по причине сходства в нашем образе мыслей. Ибо от весьма многих, кто хорошо с тобою знаком, слышал я, что ты ненавидишь раздоры и битвы и любишь им противоположное — то есть мир, благозаконие и доброе согласие. Прибавлю и третье, из-за чего я особенно забочусь о твоей дружбе: беседовавшие и познакомившиеся с тобою называют тебя человеком в высшей степени разумным и утверждают, что ты желаешь быть благочестивым не только одною точной правильностью веры (ἐν τῇ ὀρθότητι μόνῃ τῆς πίστεως), но и прямою дел своих, и что ты отличаешься умом самым твердым и деятельным и, в то же время, нравом самым простым и приятным.

Итак, как бы узнавая себя самого в твоих обыкновениях и нравах, я предлагаю тебе чашу дружбы и желаю, чтобы в ней слились наши мысли и оба мы пили от одного и того же источника. А дабы это возлияние в честь союза было точным и невозмутимым, [390] я задумал и такой род смешения, какой к любому другому я — хорошо осознай это! — усомнился бы предложить, но для тебя одного избрал и замыслил, и делаю это соединение в высшей степени радостным.

Что же это за способ слияния, и каково начало нерасторжимого согласия?

Я хочу вступить в общение с тобою посредством родственной крови, дабы с обеих сторон укрепилось между нами некое в высшей степени прочное согласие, и связи любви соединялись не одними только пустыми словами и наименованиями, лишенными дел, но и через общение родов — дело, устраняющее всякий спор и разрешающее всякое несогласие и противоречие.

Лиц же, которым предстоит сочетаться с обеих сторон, я беру самых близких и любезных нам, происходящих от чистейшей крови и ближайших к нашему первородному и начальному источнику. Это мой брат по отцу и по матери, от одного семени и от одного естества, всем известный кир Константин, красотою лица — если нужно сказать и об этом — словно образец царственности, а образом мыслей превосходящий всех своих сверстников, не прежде воцарения рожденный моим отцом, но получивший зачатие и рождение после его воцарения, словно Бог зарнее предуготовлял такое украшение твоему роду: родившихся так наши

⁷⁹ Т. е. апостолы, участники Тайной Вечери.

ромеи называют порфирородными василевсами, и именование это причастные к нему почитают почти божественным: ведь отсюда и царственная порфира получила свое почетное значение⁸⁰; поэтому и в общих славословиях этот титул прилагается к царскому, и всякий, сказав «василевс», тотчас прибавляет «порфирородный».

Итак, этому василевсу Константию Порфирородному, самому любимому родственнику моей царственности, сватаю я одну из твоих дочерей, прекраснейшую, дабы таковая сочеталась с красивейшим и лучшим, и дабы узы царственного [391] брака сделались у нас нерушимейшей связью дружбы, и чтобы через один этот союз стало нерасторжимым и наше единомыслие, и была бы поистине водружена чаша не воды мимотекущей, но родственной крови, не истекшей от раздора, но набравшей густоту от единения.

Да будет для тебя это желание души нашей истиннейшим свидетельством самой искренней дружбы к тебе нашей державности и самого неукоснительного союза и расположения. Итак, отныне следует нам начать взаимные блага любви и взаимные дела наши считать своими собственными, и не ожидать времени родового смешения, но уже само оповещение и согласие на союз считать полнейшей природной связью и совершать друг для друга как бы залогов дружбы и единомыслия.

Итак, не думай, что такое взаимное сращивание и согласие произойдет без божественного участия: напротив, именно свыше и от Бога пришло нам это внушение. Ибо распорядитель (βραβευτής) у нас обоих апостольского и кафолического благочестия или веры⁸¹, именно он сам и совершит сей удивительнейший союз, дабы как одно начало рода и один образ благочестия (ἡ τῆς εὐσεβείας μορφή) запечатлен [у нас] обоих, так же утвердилась и одна и та же связь сочетания посредством одинакового взаимодействия. Ибо когда-то это должно было совершиться, чтобы отделившееся начало вернулось обратно к тому же источнику; и вот, то, что древле было устраиваемо Богом, ныне оказывается совершаемым нами.

Итак, прими это извещение как исповедание истины, ибо обещание это исходит не от самой тиранической души, но от царственнейшего разума. Дочь твоя укореняется или, можно сказать, прививается к корню тучной и благородной маслины, а не к какому-то сухому дичку. Корнем этого царственного древа и этого благого тука [392] послужил мой отец⁸²; затем привился проросток дикой маслины⁸³; затем, поскольку правда не потерпела, чтобы таковой проросток приобщился к туку благородной маслины, он был отторгнут и отсечен, я же, ветвь от первого корня, процвел, а вместе со мною воспряли и братья. И вот с одним из них, прекраснейшим, сочетается твоя дочь, дабы от законного и истинно царского корня произросли в свою очередь другие ветви.

Считая это извещение, как и было сказано, во всех отношениях вернейшим, извести нас и о своем мнении, как могло бы продвинуться и обрести наилучшее завершение это дело.

⁸⁰ Пселл сопоставляет пурпурный цвет императорских облачений с порфиритовой отделкой царских покоев Большого дворца.

⁸¹ Т. е. патриарх Константинопольский.

⁸² Константин X Дука.

⁸³ Роман IV Диоген.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Договор Михаила VII с Робертом Гвискараром (август 1074 г.)

ХРИСОВУЛ, СОСТАВЛЕННЫЙ МИХАИЛОМ ПСЕЛЛОМ И ОТПРАВЛЕННЫЙ РОБЕРТУ ОТ ВАСИЛЕВСА КИР МИХАИЛА ДУКИ⁸⁴

Слово благочестивого василевса — подлинно златопечатное (χρυσόβουλλος) слово, ибо золотое вещество заменяет его чистая [177] и искреннейшая душа. Если же слово дано мужу родовитейшему и благороднейшему, прославленнейшему в воинских подвигах, разумнейшему по образу мыслей, миролюбивейшему по духу, благополучному и счастливейшему в своей власти — разве может оно не быть прочным на все времена и не покоиться на твердыне строгих заверений? Если же кроме данного царского слова принесена и самая верная и страшная клятва, подтверждающая соглашение между обеими сторонами и делающая согласие в высшей степени нерушимым — кто может разорвать такую связь, а тем более — эти чудесные и поистине во всех отношениях неразрушимые узы? Ибо первая нерушимейшая связь есть царское слово согласия, в сем мире обладающее крепостью и вследствие своего величия подразумевающее нерушимость; вторая же связь — подтверждающая слова клятва, призывающая в свидетели Бога и неизменное совершенство мира иного, эта своего рода чудесная цепь и поистине *златая вервь*⁸⁵, нисходящая с небесных сводов и приковывающая к себе связанных соглашением.

Посему и наша держава сделала как бы первую связью словесный договор с твоим благородством и женит (κηδεύει) на твоей дочери моего возлюбленнейшего сына, василевса кир Константина, дабы они оба были и именовались василевсами и соединились бы взаимным благорасположением не менее, чем единством достигнутого царственного согласия. Поскольку же и законы истари повелевают, дабы при таковых эпигамиях⁸⁶, а тем более при всяких брачных союзах (ταῖς γαμηλίοις ἐνώσειν)⁸⁷ сочетающиеся воздавали друг другу то, о чем те и другие договорились, [178] то и мы сочли это похвальным и достойным совершения.

И ты соглашаешься выказывать мне приличествующее подчинение (ὕποταγὴν) и благорасположение в том, чтобы не только не нападать на наши области, но и нападать на нападающих на них и отражать их подалеже от наших владений (πύρρῳ τῆς ἐπικρατείας ἡμῶν), и оказывать нам помощь и в тех случаях, когда мы будем призывать тебя, и когда ты выступишь в поход по собственной инициативе. И ради свойства и благородного расположения к нам и сего чудесного и царственного родства ты прибавляешь к этому, что будешь ненавидеть ненавистных нам врагов и будешь лишать их своей дружбы и покровительства, а относящихся к нам дружелюбно и доброжелательно будешь приближать к се-

⁸⁴ В основу положен перевод П.В. Безобразова (*Безобразов П.В. Материалы...* С. 23–31), в ряде мест исправленный по новому изданию: Michaelis Pselli orationes forenses et acta / Ed. G.T. Dennis. Stuttgart; Leipzig, 1994. P. 176–181. — В ркп. «Умберту» (Οὐμβερτον).

⁸⁵ Ср.: Гомер. Илиада 8:19.

⁸⁶ Эпигамия (ἐπιγάμια) — смешанный брак между гражданами разных государств.

⁸⁷ Т. е. браках, сопряженных с установлением политического союза.

бе и удостоивать всяческой благосклонности и — говоря коротко — обещаешь быть нам таким же благорасположенным и ревностнейшим союзником, каким ты бываешь в собственных делах. И это — не пустые слова, но ты скрепляешь их клятвою пред Богом и подтверждаешь страшнейшими клятвами. Таково твое приношение нашей царственности — и отнюдь не презренное, но вполне благородное и достойное восхищения.

А с нашей стороны встречное воздаяние (ἀντίδοσις) следующее — и посмотри, какое великолепное и царское! Начинаем с более важного. Дочь твоя, сочетающаяся с моим сыном, будет моей возлюбленной душой (σπλάγχον), любимой не менее сына; она будет удостоена тех же, как и он, царских славословий, великолепно поселится в царских палатах, будет пользоваться блистательным эскортом и поистине роскошнейшим образом жизни. Это — самое лучшее и важное.

Теперь [179] перечислю следующее за этим и имеющее отношение к тебе лично. Наша царская держава жалует одного из твоих сыновей по твоему выбору величайшим и высоким чином куропалата. И присоединяет к этому 1 проэдрат, 2 магистрата, 2 вестархата, 2 вестата, 1 анфипатат, 4 патриката, 6 ипататов (получающих ругу в две литры), 15 протоспафаратов (получающих ругу по 1 литре), 10 спафарокандидататов (получающих ругу в 36 номисм) — словом, предоставляет тебе моя царственность такое количество чинов, вместе с чином куропалата, какое составляет ежегодную сумму руги в два кентинария⁸⁸.

Царственность моя ставит эти условия не только по собственному желанию, но после того, как она много раз говорила об этом с посланными тобою послами и вела с ними многократные переговоры, одно предлагая, другое выслушивая, пока не узнала, что они довольны договором и клятвенно это подтвердили, и пока ты не объявил, что согласен с их договоренностями.

Таковы условия соглашения и ответного воздаяния. Царственность моя дает поименованные чины твоему сыну и другим лицам, кому ты сам пожелаешь назначить. Твое же величайшее превосходительство она не причисляет к ним, но поднимает на большую высоту и отличает необычайнейшим чином новелиссима и возводит на высочайшую высоту этого чипа. Прими это сверх условия нашего договора и возвысься превыше всех остальных чинов этим избранным чином. А сколь высок этот чин, издревле воспевают слова [аккламаций]⁸⁹ [180] и демонстрирует наш церемониал: ибо остальные чины ниже его, и этот чин отделяется от царского величия одним только кесарем. Знай и то, знатнейший и благороднейший, что хотя многим чинам, пожалованным по договору, определены, кроме руги, соответствующие чину шелковые ткани, однако моя царственность определяет число этих тканей не по числу этих [чинов], но чтобы и тут ты имел нечто большее: общее количество тканей, с выдаваемыми согласно чинам, исчисляется в сотню [отрезов] — что многократно превосходит число, определенное для чинов.

⁸⁸ Несмотря на недостаток данных, путем математического подбора выявляется следующая шкала жалования (роги) сановников: куропалат — 40 литр, проэдр — 30 литр, магистр — 20 литр, вестарх — 10 литр, вест — 8 литр, анфипат — 6 литр, патрикий — 4 литры, ипат — 2 литры, протоспафарий — 1 литра, спафарокандидатат — 0,5 литры.

⁸⁹ λόγοι ἁπλοῦν ᾄδουσι. — Возможно, имеется в виду воспевание аккламаций, предусмотренное церемониалом поставления в новелиссима.

Таковы условия, исходящая от нашей царской державы и нашего искреннего благорасположения; а вот то, что скрепляет клятвенно призываемый Бог. Да предстанет [свидетелем] Господь наш Иисус Христос, Творец неба и земли, и родившая Его Препеполичная Богородица, да предстанут ангельские и небесные силы, первоверховные апостолы, что всё, назначенное и обещанное моею царственностью по нашему договору, в отношении чинов, руги, доброжелательства, союза, дружбы, искренности и чистоты расположения — всё да будет нерушимо и непреложно, и ничего из обещанного тебе нашею державою не останется неслеланным, но всё будет исполнено, и особенно то, что оговорено относительно твоей дочери: ибо она будет удостоена царских славословий и будет неразлучно сожителъствовать с василевсом и моим сыном и вместе с ним, даст Бог, будет блистать во дворце и управлять *избранным народом Божиим*⁹⁰.

Итак, ты имеешь [181] в подтверждение и слова, и клятвы. И слово не пустое, но, как видишь, написанное. И не только на письме, не только с царскими подписями, но и с золотой печатью: запечатывающее наше поистине золотое родство. Но кроме того — и слова ужасной и страшной клятвы, призывающей в свидетели Бога и безсеменно Его Рождшую. Всё это для того, чтобы ни одно из условий, нас связывающих, не могло быть нарушено.

Писано в августе месяце 12-го индиктиона, 6582 года.

Поскольку же обязательство, данное тобою моею царственности и Романии, должно не ограничиваться твоею жизнью, но и, перейдя к твоим преемникам, сохранять то же благорасположение и выполнять те же самые обещания, какие даны тобою, справедливо, чтобы и это было включено в список договора, который ты составишь по образцу грамоты нашей царственности и отошлешь нам, и чтобы он был скреплен клятвою твоих преемников, что и они сохранят к моей царственности и к Романии подобное благорасположение.

Михаил, во Христе Боге верный василевс, автократор ромеев, Дука.

Андроник, во Христе Боге верный василевс, автократор ромеев, Дука.

Константий, во Христе Боге верный василевс, автократор ромеев, Дука.

Иоанн, наименьший архиепископ Константинополя — Нового Рима.

Кузенков Павел Владимирович

Кандидат исторических наук, доцент

Исторический факультет

МГУ имени М.В. Ломоносова

Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4

119992 Москва

Электронная почта: pk407@mail.ru

⁹⁰ Исх. 19:5, 23:22 (LXX); Тит. 2:14.

Pavel KUZENKOV

RUSSIAN VECTOR OF BYZANTINE POLITICS
UNDER EMPERORS ROMAN IV DIOGENES
AND MICHAEL VII DUKAS
(ON THE HYPOTHESIS OF ACADEMICIAN V.G. VASILIEVSKY)

Abstract: The hypothesis about the Russian addressee of two letters with proposal of the marriage union, compiled by Michael Psellos on behalf of the emperor Michael VII Dukas (1071–1078), was promoted by the founder of the «Vizantiyskiy Vremennik» V.G. Vasilievskiy almost a century and a half ago, but is undeservedly ignored in modern Byzantine studies, especially by the western scholars. The issue updates the arguments against the entrenched opinion about the relationship of these messages with Robert Guiscard and examines the possibilities of addressing them to one of the Russian princes — members of the Yaroslavichys' triumvirate. The most likely candidate is Vsevolod Yaroslavich, then Prince of Pereyaslav'. The contract offered by Michael Dukas, as well as the marriage union concluded with the same prince by the overthrown Emperor Roman IV Diogenes (1068–1071), allows us to speak about the presence in the Byzantine foreign policy of the 60–70s of the 11th century of a stable vector for a dynastic and military-political rapprochement with Rus', the strongest state of Eastern Europe at that time, which was associated with the Empire by a common orthodox creed and a single Church structure.

Keywords: Byzantine-Russian relations, V.G. Vasilievskiy, C. Sathas, Roman IV Diogenes, Michael VII Dukas, Michael Psellus, Robert Guiscard, Vsevolod Yaroslavich, North Black Sea coast, Apostle Andrew, epistolography, chrysobullos.

Literature Cited

- ALEKSEENKO, N.A. “Rod Tsuly: varvary na vizantiyskoy sluzhbe? (atributsiya i datirovka po dannym sfragistiki).” In: *Khersonos Themata. Imperiya i polis. II mezhdunarodnyi vizantiyskiy seminar*. Sevastopol, 2010. P. 3–5.
- ALEKSEENKO, N.A., TSEPKOV, Yu.A. “Katepenat v Tavrike: legendarnye svidetel'stva ili istoricheskie realii?” *Khersonesskiy sbornik* 17 (2013). P. 5–18.
- BAUMGARTEN N. de. *Généalogies et mariages occidentaux de Rurikides russes du Xe au XIIIe s.* Rome 1927.
- BEKKER, I., ed. *Michaelis Attaliotae Historia*. Bonn, 1853. [Corpus scriptorum historiae Byzantinae].
- BEKKER, I., ed. *Michaelis Glycae Annales*. Bonn, 1836. [Corpus scriptorum historiae Byzantinae].

- BEZOBRADOV, P.V. "Chrisovul imperatora Mikhaila VII Duki." *Vizantiyskiy Vremennik* 6 (1899). P. 140–143.
- BEZOBRADOV, P.V. "Materialy dlya istorii Vizantiyskoy imperii, 3." *Zhurnal Ministerstva Narodnago Prosveshcheniya* 265 (1889). Sept. P. 23–31 (Section II).
- BIBICOU, H. "Une page d'histoire diplomatique de Byzance au XIe siècle: Michel VII Doukas, Robert Guiscard et la pension des dignitaires." *Byzantion* 29–30 (1959–60 [1960]). P. 43–75.
- BIBIKOV, M.V. *Byzantinorossica*. Vol. I. Moscow 2004.
- BÜTTNER-WOBST, Th., ed. *Ioannis Zonarae Epitomae historiarum libri XVIII*. T. 3. Bonn 1897. [Corpus scriptorum historiae Byzantinae].
- CHALANDON, F. *Histoire de la domination normande en Italie*. T. I. Paris 1907.
- CHARANIS, P. "Byzantium, the West and the Origin of the First Crusade." *Byzantion* 19 (1947). P. 17–36.
- CHIBNALL, M., ed. *The Ecclesiastical History of Orderic Vitalis*. Oxford 1973. Vol. IV.
- DARROUZÈS, J., ed. *Notitiae episcopatum Ecclesiae Constantinopolitanae*. Paris 1981.
- DE BARTHOLOMAEIS V., ed. *Amato di Monte-Cassino. Storia dei Normanni*. Roma 1935.
- DENNIS, G.T., ed. *Michaelis Pselli orationes forenses et acta*. Stuttgart; Leipzig 1994.
- DMITRIEV, M.V., NAZARENKO, A.V. "Trudy Mezhdunarodnogo kongressa, posvyaschonnogo tysyacheletiyu khristianstva na Rusi—Ukraine." *Otechestvennaya Istoriya*. 1992. No 4.
- DÖLGER, F., WIRTH, P. *Regesten der Kaiserkunden des Oströmischen Reiches*. 2. Theil: Regesten von 1025–1204. München 1995 (2. Aufl.).
- DONSKOI, D.V. *Ryurikovich*. Moscow 2008.
- DVORNIK, F. *Ideya apostol'stva v Vizantii i legenda ob apostole Andree*. St. Petersburg 2007.
- FROYANOV, I.Ya. *Drevnyaya Rus'*. Moscow; St. Peterburg, 1995.
- GAUTIER, P. "Lettre au sultan Malik-shah rédigée par Michel Psellos." *Revue des Etudes Byzantines* 35 (1977). P. 73–97.
- GAUTIER, P., ed. *Nicéphore Bryennius. Histoire*. Bruxelles 1975. [Corpus fontium historiae Byzantinae, 9].
- GORSKIY, A.A. "Zazhegshe grad svoi, stupim v Grech'sku zemlyu..." *Drevnyaya Rus'*. 2005. No 3 (21). P. 19–21.
- Istoriya Vizantii*. Moscow 1967. 3 vols.
- KASHTANOV, D.V. "K kritike izvestiy ob ugrozakh Khersonu v posledney chetverti XI veka ("Tatishchevskoe izvestie" o pokhode russkogo voyska)." In: *Khersonos Themata. Imperiya i polis. II mezhdunarodnyi vizantiyskiy seminar*. Sevastopol, 2010. P. 15–17.
- KAZHDAN, A.P. "Rus'-Byzantine Princely Marriages in the Eleventh and Twelfth Centuries." *Harvard Ukrainian Studies* 12–13 (1988–89 [1990]). P. 414–429.
- KAZHDAN, A.P., ed. *The Oxford Dictionary of Byzantium*. New York; Oxford 1991. 3 vols.
- KĘTRZYŃSKI, S. "Gertruda (ok. 1025–1108), w. księżna kijowska." In: *Polski Słownik Biograficzny*. T. 7. Kraków 1958. P. 405.
- KOLIA-DERMITZAKI, A. "Michael VII Doukas, Robert Guiscard, and the Byzantine-Norman Marriage Negotiations." *Byzantinoslavica* 58/2 (1997). P. 251–269.
- KRUMBACHER, K. *Geschichte der byzantinischen Litteratur von Justinian bis zum ende des oströmischen Reiches (527–1453)*. München 1897 (2. Aufl.).
- KUCHKIN, V.A. *Formirovanie gosudarstvennoi territorii Severo-Vostochnoi Rusi v X–XIV vv*. Moscow 1984.
- KURTZ, E., DREXL, F., ed. *Michaelis Pselli scripta minora*. Vol. 1. Milano 1941.
- KURTZ, E. "[Besprechung von: 1) V. Vasiljevskij, Zwei Briefe des byzantinischen Kaisers Michael VII. Dukas an Vsevolod Jaroslavič. 2) P. Bezobrazov, Ein unedierter Ehevertrag des Michael VII. Dukas mit Robert Guiscard]." *Byzantinische Zeitschrift* 3 (1894). P. 630.
- KURTZ, E. "[Besprechung von: P. Bezobrazov, Eine Goldbulle des Kaisers Michael VII. Dukas]." *Byzantinische Zeitschrift* 9 (1900). P. 280.

- KUZENKOV, P.V. "Vizantiysko-russkiye svyazi pri Mikhaile VII Duke v nauchnom nasledii V.G. Vasilievskogo." In: *Rossiyskoye vizantinovedenie. Traditsii i perspektivy*. Moscow 2011. P. 135–138.
- LEIB, B. "Un basileus ignoré — Constantin Doukas (v.1074–1094)." *Byzantinoslavica* 17 (1956). P. 341–359.
- LEVCHENKO, M.V. *Ocherki po istorii vizantiysko-russkikh otnosheniy*. Moscow 1956.
- LYUBARSKIY, Ja.N., tr. *Anna Komnina. Alexiada*. St. Petersburg 1996.
- LUKIN, P.V. "..." Nam nevolya: zazhegshe grad svoi, stupim v Grech'sku zemlyu": K interpretatsii stat'yi Povesti vremennykh let pod 6577 g." In: *Rossica Antiqua*. St. Petersburg 2006. P. 229–259.
- MAIOROV, A.V. "The Alliance between Byzantium and Rus' before the conquest of Constantinople by the Crusaders in 1204." *Russian History* 42 (2015). P. 272–303.
- MAIOROV, A.V. *Rus', Vizantiya i Zapadnaya Evropa*. St. Petersburg 2011.
- MATHIEU, M. "Les faux Diogènes." *Byzantion* 22 (1952 [1953]). P. 133–148.
- MATHIEU, M., ed. *Guillaume de Pouille. La Geste de Robert Guiscard*. Palermo, 1961.
- MEDYNTSEVA, A.A. *Tmutarakanskiy kamen'*. Moscow 1979.
- MOGARICHEV, Yu.M. "K voprosu o 'Khazarii' na aziatskom Bospore v XI–XII vv." In: *Bosporskiy fenomen*. St. Petersburg 2013. P. 338–342.
- MÜLLER, L. "Drevnerusskoe skazanie o khozhdenii apostola Andrey a v Kiev i Novgorod." *Letopisi i khroniki* — 1973 g. (1974). P. 48–63.
- NAZARENKO, A.V. *Drevnyaya Rus' i slavyane*. Moscow 2009.
- NAZARENKO, A.V. *Drevnyaya Rus' na mezhdunarodnykh putyakh*. Moscow 2001.
- Nikifor Vrienniy. *Istoricheskie zapiski*. Moscow 1997.
- POLEMIS, D. *The Doukai*. London 1968.
- POPOVA, L.M., tr. *Gall Anonim. Khronika i deyaniya knyazei ili pravitelei pol'skikh*. Moscow 1961.
- POPPE, A. "Le traité des azymes Λέοντος μητροπολίτου τῆς ἐν Ῥωσίᾳ Πρεσθάβας: quand, où et par qui a-t-il été écrit?" *Byzantion* 35 (1965). P. 504–527.
- POPPE, A.V. "Russkiye mitropolii Konstantinopol'skoi patriarkhii v XI stoletii." *Vizantiyskiy Vremennik* 28 (53) (1968). P. 85–108; 29 (54) (1968 [1969]). P. 95–104.
- POPPE, A. "L'organisation diocésaine de la Russie aux XIe–XIIe siècles." *Byzantion* 40 (1970 [1971]). P. 165–217.
- RISELKOV, M.D. *Ocherki po tserkovno-politicheskoi istorii Kievskoi Rusi X–XII vv*. St. Petersburg 2003.
- Prosopography of Byzantine World (database, 2011 edition). URL: <http://blog.pbw.cch.kcl.ac.uk/>.
- RALLES, G.A., POTLES, M., ed. *Syntagma kanonon*. Athens 1992. T. VI.
- REINSCH, D.R., KAMBYLIS, A. *Annae Comnenae Alexias*. Berlin; New York 2001. 2 vols. [Corpus fontium historiae Byzantinae, 40].
- RENAULD, E., ed. *Michel Psellos. Chronographie*. Paris 1967.
- SATHAS, C. "Deux lettres inédites de l'empereur Michel Ducas Parapinace à Robert Guiscard, rédigées par Michel Psellus." *Annuaire de l'Association pour l'encouragement des études grecques en France*. 8e année (1874). P. 193–221.
- SATHAS, C., ed. *Bibliotheca Medii Aevi*. Vol. V. Paris 1876.
- SHCHAPOV, Ya.N. *Gosudarstvo i tserkov'*. Moscow 1989.
- SEGER, J. *Byzantinische Historiker des 10. und 11. Jahrhunderts*. München 1888. Bd. I.
- SHAKHMATOV, A.A. *Razyskaniya o russkikh letopisyakh*. Moscow; Zhukovskiy 2001.
- SKOULATOS, B. *Les personnages byzantins de l'Alexiade*. Louvain 1980.
- SLYADZ', A.N. "Ukhod kievlyan v Vizantiyu v 1069 g.: manevr ili real'naya ugroza?" *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. II: History*. 2014. No 3. P. 175–185.
- SLYADZ', A.N. *Vizantiya i Rus'. Opyt voyenno-politicheskogo vzaimodeystviya v Krymu i Priazov'e (XI — nachalo XII v.)*. St. Petersburg; Moscow 2014.

- SOKOLOVA, I.V. “Pechati Georgiya Tsuly i sobytiya 1016 g. v Khersone.” *Palestinskiy Sbornik* 23 (86) (1971). P. 68–74.
- STEPANENKO, V.P. “Nekotorye voprosy istorii Severnogo Prichernomor’ya kontsa X — XI v.” *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavriki* 20 (2015). P. 567–580.
- SYRISOVA, O. “Deux lettres de l’empereur Michel Ducas Parapinace, composé par Michel Psellus: la question du destinataire qui aime la paix.” In: *23rd International Congress of Byzantine Studies (Belgrade, 22–27 August 2016). Thematic Session of Free Communications: Byzantine literature in the 11th century*. Belgrade 2016. P. 3.
- SYRISOVA, O. “Apokrif ob apostole Andree i ‘put’ iz varyag v greki i iz grek po Dnepru’ kak put’ vokrug Evropy.” *Byzantinoslavica* 74 (2016). P. 228–242.
- TATISHCHEV, V.N. *Istoriya Rossiyskaya*. Moscow, 1995. Vol. II.
- THURN, I., ed. *Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum*. Berlin; New York 1973. [Corpus fontium historiae Byzantinae, 5]
- TSOLAKES, E.Th. *He synecheia tes chronographias tou Ioanne Skylitze (Ioannes Scylitzes continuatus)*. Thessalonike 1968. [Hetaireia Makedonikon Spoudon, Hidryma meleton Cherone-sou tou Haimou, 105].
- Uspenskiy sbornik XII–XIII vv*. Moscow 1971.
- VASILIEVSKIY, V.G. “Dva pis’ma vizantiyskago imperatora Mikhaila VII Duki k Vsevolodu Yaroslavichu (Russko-vizantiyskie otryvki, I).” *Zhurnal Ministerstva Narodnago Prosveshcheniya* 182 (1875). P. 270–315 (Section II).
- VASILIEVSKIY, V.G. “Vizantiya i pechenegi.” In: IDEM. *Trudy*. Vol. I. St. Petersburg 1908. P. 109–116.
- VASILIEVSKIY, V.G. *Trudy*. Vol. II/1. St. Petersburg 1909.

Pavel KUZENKOV

PhD in History, Assistant Professor
Lomonosov Moscow State University,
Faculty of History
Lomonosovsky prospect, 27–4
119992 Moscow
e-mail: pk407@mail.ru